

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

На правах рукописи

САБД АЛ-САЗИЗ ДЖАФАР БИН САКИЛ

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И ИНСТИТУТЫ СОЦИАЛЬНОЙ
ЗАЩИТЫ В ХАДРАМАУТЕ (19 - первая половина 20 вв.)

07.00.03. - Всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1992

Работа выполнена в Институте востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал)

Научный руководитель – ведущий научный сотрудник ИВ
П.А.Грязневич

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук М.А.Родионов
кандидат исторических наук С.А.Французов

Ведущая организация:

восточный факультет Санкт-Петербургского Государственного университета

Защита состоится "26" июня ..... 1992 г.
в "...." час. на заседании специализированного совета
(Д 003.01.06) при Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения РАН (191041, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН.

Автореферат разослан "8" июля 1992

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

 Школяр С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена традиционному обществу Хадрамаута в I9 - первой половине 20 вв. с характеристикой для него, как и для всего Юга Йемена, социально-политической, экономической и культурной раздробленностью, жесткой стратовой иерархией. Эту раздробленность углубляли природные особенности рассматриваемого ареала: изолированные долины сочетаются здесь с труднодоступными плоскогорьями и береговой полосой, которая еще века назад не была связана с внутренними районами нападками и дорогами. Центробежные тенденции поддерживались племенной организацией, существующей в регионе с древних времен (в изучаемый период в Хадрамауте имелось 15 племенных союзов, не считая сотен самостоятельных племен и племенных подразделений).

Объект исследования - традиционный социум Хадрамаута; предмет исследования - этносоциальная (стратовая) структура локального общества и прежде всего ее племенная структура, а также механизмы регулирования внутриплеменных и племенных конфликтов (институты социальной защиты). Изучаются социально-политические, экономические и культурные факторы, которые к концу 30-х гг. нашего века подрывали или упразднили основные функции этих институтов, что повлекло за собой трансформацию традиционного общества, продолжающуюся по сей день. Этим обусловлена актуальность работы.

Цель диссертации - определение места, занимаемого племенной стратой в традиционной социальной иерархии Хадрамаута, характеристика этносоциальной структуры населения и выявление в конкретном историческом контексте функций, присущих институтам социальной защиты. Для этого решались следующие задачи: а) определение источниковедческой базы и методики исследования, анализ стратовой и племенной структуры на всех ее уровнях, б) описание институтов социальной защиты как

совокупности организационно-правовых принципов и механизма их реализации в сфере обычного и общего права г) выявление ключевых факторов, приведших к трансформации традиционного общества.

Работа основана на комплексной источниковедческой базе.

1. Впервые вводятся в научный оборот 420 документов хранящихся в Йеменском центре культурных исследований (г. Мукалла), куда они попали в 1988 г. из архива бывшей правящей Социалистической партии, а также документы, находящиеся в архиве Йеменского центра в г. Сейун. Это племенные документы (васар – вусūr) I6 – начала 20 вв., виды которых подробно рассмотрены в разделе 1.2 Второй Части настоящей диссертации.

2. Рукописи опубликованные и неопубликованные.

Среди них – труды ал-Хамдани (10 в.), "Турфату-л-хаб" ^СУмара б. ар-Расули (ум. 1297), Хроника Шанбали или "Та'рих ал-Акмал" (16–17 вв.), труд Ибн Хумайда (ум. 1893) "Ал-^Суддату-л-муфида" и др. Названные труды дают возможность проследить, хотя и со значительными хронологическими лакунами, этноплеменную динамику в рассматриваемом ареале, однако их сведения зачастую ограничиваются лишь названием племени и/или его подразделений с местом их проживания, практически не затрагивая социальных аспектов.

3. Полевые материалы.

Среди них – племенные родословия, записанные автором диссертации во время полевых разысканий: несмотря на сомнительную достоверность, эти декларируемые генеalogии отражали историю племенных союзов. Использованы материалы, собранные автором и его коллегами по полевым сезонам Советско-Йеменской комплексной экспедиции (СОЙКЭ) в 1983–1987 и в 1990 гг., а также полевые материалы, полученные автором в Восточном Хадрамауте (1982 г.) и вادي Хаджр (1983 г.); некоторые из этих сведений были затем опубликованы диссертантом в Йеменском центре культурных исследований.

ких журналах. Важнейший раздел полевых материалов представляют собой интервью со старейшинами и другими хорошо осведомленными информаторами, дающие уникальные сведения о традиционных социальных институтах и ушедшем в прошлое быте.

4. Печатные работы и исследования российских, западных и Йеменских авторов.

Из работ российских ученых отметим большое значение трудов научного руководителя диссертации П.А.Грязневича, исследований арабистов М.Б.Пiotровского, О.Г.Большакова, М.А.Родионова, В.В.Наумкина, С.Н.Сереброва, Д.Кныша и др., эпиграфистов Г.М.Бауэра и А.Г.Лундина. Изучение этих трудов позволило разработать методику, использованную в данной диссертации: сочетание историко-культурного и этнографического метода, филологического и эмпирически-полевого подхода. Из западной научной литературы привлечены работы голландца Л. ван ден Берга, британцев Т.Диттла, У.Х. Инграмса, Р.Сардента, австрийского этнографа В.Досталя, французского социолога Ж.Шельхода и др. Учтена фактологическая база из сочинений местных хадрамаутских авторов Сала ал-Бакри, Салиха ал-Алави, Саида Ба Вазира, Ибн Ашима и др., среди которых крупнейшим является Мухаммад Ба Матраф; привлечены работы Абд ал-Кадира ас-Сабана, Абд ар-Рахмана ал-Маллахи и др.

Научная новизна диссертации обусловлена рассмотрением институтов социальной защиты как механизма функционирования и трансформации традиционных этносоциальных структур на примере Хадрамаута, комплексной методикой первого по этой теме исследования и введением в научный оборот нового полевого и письменного материалов.

Практическая значимость работы определяется важностью исследуемой проблематики для изучения истории Аравии, культурологии, социологии и этнографии, для вопросов соотношения традиций и инноваций. Приве-

денный в диссертации фактический материал и использованная в ней методика могут стать основой для дальнейшего изучения локального племенного общества, культурно-поведенческих норм, которыми оно руководствуется, и механизмов с помощью которых оно функционирует. Работа может быть использована для дальнейших российско-йеменских полевых исследований, для подготовки историков и этнографов, в России, так и в арабских странах, для совершенствования учета полевого материала о племенном обществе и прогнозирования возможных последствий модернизации.

Апробация основных положений и выводов исследования производилась на заседаниях СОИКЭ (1983-87, 1990), на которых они излагались в виде сообщений и докладов, на заседаниях сотрудников Йеменского центра культурных исследований (Муналла, 1990 г., Сейун, 1990 г.), на конференциях йеменских литераторов (Сана, 1987 г.), перед научными сотрудниками Института этнографии (С.-Петербург, 1990) а также в виде статей и рецензий, опубликованных в йеменской печати, полевых отчетов и записей для архива. Работа обсуждена и рекомендована к защите Сектором Исламского Востока Санкт-Петербургского филиала Института этнографии РАН.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, двух частей (Часть I: Главы I-3, Часть II: Главы I-2), Заключения, Примечаний, Списка сокращений, Списка использованных документов, Списка использованных рукописей, Списка цитируемой литературы и Приложения.

В Части I характеризуется история Хадрамаута в рассматриваемый период (Глава I), причем достаточно подробно ввиду многочисленной литературы по данному вопросу; описывается этносоциальная структура (Глава 2) с особым вниманием к племенной структуре; анализируется понятие "племени" и дается картина племенного состава и расселения племен в Хадрамауте (Глава 3).

Часть II посвящена институтам социальной защиты и

ессу трансформации племенных структур. В Главе I подробно описывается процесс избрания/назначения вождей и других племенных лидеров, рассматриваются племенные документы (соглашения о прекращении боевых действий и мир, договоры о племенных союзах, границах, торговле), является механизмы третейского суда и судебного разбирательства, опирающегося на законы обычного права; говорится о социальном институте мансабов и хаутах (районы убежищ). Глава 2 анализирует изменения в племенных структурах и институтах социальной защиты на примере ключевых факторов — эмиграции и реформистских процессов, происходивших в 30–60-х гг. нашего века в суданских ал-Ку^сайти и ал-Касири.

Работа снабжена поглавными выводами, поэтому в Заклениии называются лишь важнейшие из них; основное внимание уделено здесь дальнейшим перспективам исследования, зложенной в диссертации темы.

Библиография состоит из 180 названий, из них а) док-менты (I–29), б) рукописи (30–56), в) цитируемая литература (I–I24) на арабском, русском, английском и нццузском языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении определяется объект и предмет исследования, обосновывается научная значимость и актуальность, формулируется ее цель и задачи, характеризуют-источниковедческая база и методика.

Уточняются границы ареала, обозначаемого как Хадра-т, совпадающие в настоящей работе с племенным пред-влением об этом пространстве, отраженном в племен-документах и в основном соответствующим определе-ал-Хандани. В рамках исследования находится вад-и (провинция Шабва).

ам Хадрамаут разделяется в исследовании на районы-ивания племенных союзов: западный, или ал-кибла

(вади ал-Каср, ал-^САйн, Дау^Сан, ^САмд, Рахйа, Духр с плоскогорьями, вади Сарр с плато северо-запада до границ ал-^САбра); центральный (от Шибама до ^САйната точнее Тарима); северный (район Самуда, пустыня север и северо-востока); восточный, или ал-Мишкās (к востоку от порта аш-Шихр до Сейхута); прибрежный (побережье аш-Шихра до Мукаллы с выходящими на юг долинами Хадйиб^Сас, Хаул и юго-западными нагорьями).

В диссертации особое внимание уделено западному восточному Хадрамауту как районам, где благодаря их долгой изоляции от городских центров лучше всего сохранилась племенная организация. Эти районы были выбраны для полевых исследований СОЙКЭ – историко-культурной группой под руководством П.А.Грязневича и временной этнографической группой. Российскими и йеменскими учеными проводилась работа по детальному описанию и регистрации населенных пунктов, исторических и археологических памятников, а также племенных подразделений проживающих в районах изысканий.

Часть I диссертации носит название "Социально-политическое положение и этносоциальная структура в Хадрамауте (I9- первая половина 20 вв.)" и делится на три главы.

Глава I – "Социально-политическое положение" ставит и определяет исторический контекст, в котором существовало традиционное общество Хадрамаута в указанный период. Указываются факторы, повлиявшие на трансформацию изучаемого социума – от Иафиитско-касирийского перничества до установления британского протектората, начала реформ в султанатах ал-Ку^Сайти и ал-Касири. Основные тезисы этой главы следующие:

I. Отсутствие единого политического и социально-экономического пространства в рассматриваемый период было обусловлено наличием многочисленных мелких государств, сформированных на племенной основе.

2. Политическая раздробленность была усугублена в начале 18 в. появлением внешней силы - йафиитских племен, которые вскоре превратились в один из важнейших внутренних социально-политических факторов. В 19 в. на йафиитской основе образовалось одно из двух ведущих государств Хадрамаута - султанат ал-Ку^сайти.

3. Вмешательство Великобритании во 2-й половине 19 в., направленной на ал-Ку^сайти, привело к установлению британского косвенного управления, а "мир Инграмса" прекратил племенные стычки.

4. Перемирие 1936 г. было достигнуто нелегкой ценой, однако именно благодаря ему открылся путь реформ в экономике и административной сфере.

5. Племенная основа султанатов ясно ощущалась и в 20 в., что, в частности, отражалось на содержании и структуре документов, которыми обменивались султанская администрация и племена. Для подрыва влияния соперничающих племен султаны нуждались в широкой модернизации государства, которая в конечном счете лишила власти и султанов, и племена.

Глава 2 - "Этносоциальная структура" показывает эволюцию этнического самосознания хадрамитов, анализирует этническую идентификацию и подробно описывает традиционную стратовую иерархию, выделяя племенную страту. Рассмотрена литература по социальной стратификации, функции каждой из страт (са́да, мад̣а'их, каба'ил, кар̣ар, йакин, ду^саф̣а, суб̣й̣ан, саб̣ид), их отношение к традиционным ценностям, брачные связи, культурные особенности. Главные положения главы следующие:

1. В исследуемый период общество Хадрамаута, как и йеменское общество в целом, ощущало свою принадлежность миру ислама, арабскому суперэтносу (нации) и йеменскому региону, соединяя в своей характеристике черты общего и локального.

2. Йеменская самоидентификация хадрамитов претерпе-

ла эволюцию, усиливаясь по мере уменьшения социальной, политической и экономической изоляции Хадрамаута.

3. Благодаря ландшафтному разнообразию Хадрамаута (основное вади и боковые долины, нагорья и прибрежная полоса) и разнообразию традиционных занятий его населения (оседлые и кочевники) местное общество разделено на ряд локальных групп, отличавшихся по своей этнической культуре.

4. Существенней локальных особенностей оказались социальные различия, воплотившиеся в иерархически организованной системе традиционных социальных страт, каждая из которых обладала своими функциями, традициями и чаяниями.

5. Эти наследственные страты присущи всему Йемену, однако в Хадрамауте они представлены своим особым набором, обусловлены локальной спецификой, прежде всего торгово-культурной и этносоциальной.

6. Основным стержнем стратовой системы была третья по престижности страта — племенная (наби́ли), заложившая основу местной государственности, в то время как функции высших (са́да и маша́'их) и низших (масаќийн, ду^{са}ф^{суб}ийа́н, са́бид) страт заключались в предоставлении различных услуг в сфере просвящения, религии, производства.

Глава 3 — "Племенная структура" содержит два раздела. В первом раскрывается понятие "племя" в традиционном хадрамитском обществе. Это понятие отличается от научного определения термина, который до сих пор вызывает дискуссию у специалистов. Часто племя рассматривается как тип этнической и социальной общности, восходящей к первобытной эпохе; признаками племени считаются реальные или фиктивные кровнородственные связи, деление на роды (не менее двух в силу родовой экзогамии, не практикуемой в обществах Ближнего Востока), наличие племенной территории, самоназвания, племенных обычаев.

Многочисленные полевые исследования, которые этно-

нафы стали проводить с начала нашего века в "примитивных" обществах Австралии, Америки и черной Африки, также и изучение бедуинов Аравии, Магриба и др. племен, заняли основу для дифференциации наших знаний о племенах. И, например, стали очевидными различия между обществами Африки и Аравии, между бедуинскими кочевыми племенами центральных районов Аравийского полуострова и его периферии. Несмотря на кажущуюся простоту этих обществ, многообразие собранных фактов, заставило ученых отказаться от попытки втиснуть противоречивый материал в узкие рамки одного термина.

Смысл, вкладываемый арабскими источниками в понятие *бейта* (племня), восходит к средневековью, когда под племенем понимали потомков одного праотца. Исходя из этого, названием племени было имя его основателя-эпонима или, как считали некоторые арабские специалисты по родословиям, имя основательницы (праматери) племени. Мы находим у ал-Хамдани имена местностей, населенных пунжтов, южн. царств и божеств, которые он включает в генеалогическое древо как имена автохтонов, потомков Кахтана. Несмотря на убеждение в том, что всякое племя происходит от единого предка, многие арабские авторы не выдерживают его в приводимых ими генеалогиях.

Рассмотрим понятие "племня", как его трактуют в Хадмауте и, в целом, в Йемене, т.е. в условиях общества, разделенного на традиционные социальные страты.

"Генеалогический" подход играет особенно важную роль в стратах *сада* и *маша'их*, ибо изоляция в социальной и этнической жизни оценивается по степени родословной близости к ^САли б. Аби Талибу (у хашимитов), к аббасидам или к асхабам Пророка (к Абу Бакру и др.). О значении родословия у *каба'ил* уже было сказано. Для более низких социальных страт, родословие не играло роли для выполнения их социальных функций и поэтому практически сохранилось.

Согласно полевым данным, племенная структура (от низших звеньев к высшим) такова:

1. Большая (она же неразделенная, расширенная) семья. Состоит из отца и матери с семейными детьми и их потомством. Называется локальным термином — дār, в значении дом, ибо в прошлом все члены подобного семейно-родственного коллектива проживали в общем жилище, представлявшим собой единое домохозяйство. Глава семьи владел земельной собственностью, руководил хозяйственной деятельностью ее членов, распоряжался доходами и был ее полномочным представителем во всех делах. Роль же нуклеарных (простых, парных) семей, составляющих дār, стала расти лишь в 20 в., особенно в результате отходничества и эмиграции, усиливавших экономическую самостоятельность младших членов большой семьи.

2. Фахйза. Это совокупность больших семей, имеющих общего предка 4–5 степени; она представляет собой ряд домохозяйств и, увеличиваясь в размерах, может занимать целую деревню или некоторое пространство, населенное единым семейно-родственным коллективом. Местное название этой группы — āl, к которому добавляется имя эпонима: ал Са^сид б. ^сУмар, ал Химид и т.д. В хозяйственной сфере земельный массив фахизы разделялся на участки, находившиеся в собственности глав больших семей и дробившиеся только благодаря законам наследования.

3. Совокупность нескольких фахиз называется кабил: байт или батн, причем происходит смешение этих терминов. Чаще, особенно во внутреннем Хадрамауте, в этом значении используется слово кабила. С точки зрения классической племенной структуры (например, у ал-Хамдани) местное употребление термина "племя" соответствует классическому "батн" (род). В отличие от эволюционистского понятия последнего термина, "род" рассматривается как совокупность расширенных семей, составляющая основную племенную структуру.

Общий предок племени обычно отделен от здравствующих членов 10-12 поколениями, отраженных в родословии. Численность рода в среднем колеблется между 200 и 300 человек (мужчин). Численность его подразделений — до 70 чел. (в некоторых случаях — до 70 чел.). Нередко крупные роды со временем разделялись, образуя новые патри-нейные группы со своей территорией. По эпохе позднего средневековья имеется особенно много документов, свидетельствующих о том, как при разделении разросшихся племенных групп отделившиеся захватывали новые территории, вытесняли прежнее население, причем некоторые из упомянутых в документах подразделений понижали с течением времени свой статус. Есть также немало свидетельств о возвращении в начале 20 в. некоторых отделившихся родов к жизнеспособным самостоятельным образованиям.

4. Совокупность нескольких родов составляет племя (байла) или племенной союз. Его территория (сумма земель, входящих в него отдельных родов) имеет хорошо известные границы. Так же значительное число населенных пунктов, где проживают каба'ил общего родословия, обла-дены названиями, указывающими на их племенную принадлежность: Кара Ал Сабит (гора рода Сабит), Ганима Алри (Ганима рода ^СИбри), ^САрд Ал ас-Сукайр (угодья ас-Сукайр) и т.д. В центре этих территорий находятся поселения городского типа (балда), среди жителей которых — ремесленники, мелкие торговцы, писцы, учителя в специальных деревнях или кварталах проживают сада маша'их, выполняющие религиозные функции.

На этом уровне развития культуры, не требующем широких межплеменных хозяйственных связей и тесного сотрудничества, когда каждое племя являлось самодостаточным социальным организмом, внутренняя солидарность в значительной мере основывалась на психологической установке, когда каждый член племени считал себя представителем своего племенного общества ("мы"), окруженного

чужаками ("они"), основанного на общности родства и крови и выделяющегося среди прочих особенностями языка внешнего вида, обычаев и жизненного уклада.

Заключительный раздел Главы 3 посвящен племенам и племенным союзам Хадрамаута. Племена и племенные союзы расселены во всех районах Хадрамаута, а некоторые из них, такие как сайбан или кинда, имеют давнюю историю и упомянуты в древнейшименских надписях. Другие появились значительно недавно, как например, многочисленные племена йафиитов, служившие с 16-18 вв. наемниками для ал-Йемена, а затем не только приобретшие самостоятельность, но и основавшие свои мини-государства, первое из них основано в 1702 г. родом Касади в Мукаллие.

Другие упомянутые в источниках племена, жившие в Хадрамауте, покинули его в период арабских завоеваний, вошедшие в исламские отряды. Некоторые племена пресеклись, их остатки потеряли свое родословие и понизили статус, превратившись в ду^сафа или хирсан.

Старые племенные союзы сохранились в Хадрамауте на плоскогорьях, протянувшихся с запада на восток, и в прилегающих к ним долинах, ведущих во внутренний Хадрамаут или на побережье. К таким союзам относятся ал-хумум, са^син, ад-дайин, сайбан, нуввах, на^сман, а в старых киндитских районах остались племена, возводящие себя к легендарным бану хилал и герою Абу Зайду ал-Хилали. Киндитами считаются племена ас-сай^сар и ал махфуз, маша'их из рода ба кайс и ал ^сафиф и др., семьи кирван из больших поселений - ал марта^с, ба на^сима, ба матраф и др. Некоторые уцелевшие киндитские племенные коллективы вошли в иные племенные союзы - старые (например, ад-дайин) и новые (например, ал-машаджир),

Далее приводится детальная картина расселения племен в западном Хадрамауте, на южных и юго-западных плато, центральных и северных районах основного вади, в восточном Хадрамауте; особо выделены дисперсно расселенные йафиитские племена.

Глава 3 завершается следующими основными выводами:

1. Племя в Хадрамауте (и в Йемене в целом) представляет собой одну из страт традиционного общества. Члены обладают правом носить оружие, владеют четко ограниченной территорией, вступают в союзнические отношения с другими племенами, подчиняются требованиям обычного права и прибегают к посредничеству при разрешении межплеменных конфликтов.

2. Терминология, прилагаемая к разным уровням племенной структуры (род - племя - племенной союз, или н-кабила - хилф), отражает отсутствие между ними какой-либо грани, когда термин кабила может обозначать практическое любое звено этой динамической системы.

3. Основной ячейкой племенной организации является (батн, байт), или совокупность расширенных семей, единенных реальным родством по отцовской линии с сохранением всех генеалогических звеньев от этого предка нынешнего поколения, общей территорией (или последовательностью ареалов) обитания и общей собственностью на сельскохозяйственные угодья, заросли, пастбища и водные источники.

4. Потребности жизнеобеспечения вынуждали к сотрудничеству кочевников и оседлых в рамках общего племенного союза, причем взаимопомощь и солидарность укреплялись данием легендарной (декларируемой) генеалогии, иллюзий общего родства.

5. Племена и племенные союзы, вопреки их кажущейся статичности в наши дни, складывались под влиянием целого ряда факторов. Некоторые из этих племенных коллективов ранили свое имя и место обитания с давних времен, где мигрировали в Хадрамаут извне или перебирались одного локального района в другой. Племена переходили старых союзов в новые, понижали или повышали свой статус в стратовой иерархии, пресекались. Общей чертой всего племенного ареала является, тем не менее, однород-

ность обычаев и традиций, положений обычного права и культурных феноменов на обширных пространствах.

Часть II диссертации носит название "Институты социальной защиты в Хадрамауте". Ее ядро представляет собой I ва I - "Составляющие институтов социальной защиты и их функции".

Под институтами социальной защиты понимаются специфические институты, существовавшие в племенном обществе Хадрамаута в I9 в. и до первой половины 20 в. для поддержания мира и регулирования таких насущных для структур племенного общества вопросов, как выбор племенных вождей, разрешение споров между членами одного племенного подразделения (фахйза) или между племенами, будь то в рамках одного племенного союза, двух или нескольких. Подобные институты занимались также отдельными правовыми случаями (убийство, кровомщение) с рассмотрением доказательств вины и защиты, определением ответственности и мер, обходимых для улаживания конфликта. В их ведении было составление различных племенных документов.

В изучении институтов социальной защиты как таковых сделаны лишь первые шаги, хотя частным их аспектам посвящены работы местных и европейских исследователей, имеются также отдельные замечания и описания, связанные с этими институтами, принадлежащие европейским путешественникам и ученым. Однако, глубокое раскрытие этой темы возможно лишь тогда, когда будут проанализированы различные письменные источники и собран представительный полевой материал.

В четырех разделах Главы I рассмотрен процесс избрания и назначения племенных вождей и их помощников, а также функции (1), проанализированы племенные документы - соглашения о мире, союзах, границах и купле-продаже (2), описаны законы обычного права и меры, связанные с их нарушением (3), а также места убежищ (хаута) и роль мансабов сада и маша'их в межплеменных конфликтах (4).

Особо отмечается роль верховного вождя, обязанности которого включают:

1. Представительство племенного союза в отношениях с другими племенами и с государственными органами, формулирование и выражение его интересов.

2. Одобрение и подписание различных документов совместно со всеми или частью вождей подразделений в интересах племен, входящих в союз.

3. Разрешение внутренних конфликтов (особенно связанных с убийствами, спорами о земле и ирригации, вопросами исти), переданных на его рассмотрение после того, как ждям подразделений и членам племенного совета не удалось их урегулировать.

4. Передача неразрешенных конфликтов для улаживания насабам социальных страт са́да и/или маша́'их или верховному хакаму "арбитру" племен Хадрамаута в отношении уголовных наказаний (хакам бин Са́джадж), а также контроль над выполнением принятого решения.

5. Принятие дисциплинарных мер против единоплеменников, не выполняющих судебного решения.

6. Созыв общего племенного схода для разрешения конфликта, угрожающего соплеменности.

7. Объявление войны - по согласованию со старейшинами.

8. Прием и угощение иноплеменных гостей с помощью всех подразделений, представляющих вождю свою долю съестными запасами.

Выводы к Главе I Части II диссертации таковы:

1. Институты социальной защиты в рассматриваемый период представляли собой совокупность взаимосвязанных механизмов для обеспечения нормального функционирования племенного общества путем избрания вождей всех уровней и поддержания связей между всеми звеньями племенной структуры.

2. Нормы обычного права особенно нетерпимы к нарушению внутриплеменного единства и союзных договоров в отно-

шении мира, перемирия, союзнических прав, безопасности коммуникаций и других аспектов, регулируемых институтами социальной защиты.

3. Обычное право рассматривало индивидуальные преступления как деяния, ответственность за которые несет племенной коллектив — семья, род, племя; в случае, если субъект не выполнял судебного решения, последствия влились всей семейно-родственной группы.

4. Положения обычного права, сохранявшиеся преимущественно устной традицией, не имели жестко очерченных принципов, подвергаясь изменениям, дополнениям и толкованиям. Однако общая тенденция, сформулированная в пункте 2, оставалась неизменной.

5. По мере укрепления централизованного государства отмирали или трансформировались основные функции институтов социальной защиты, что в свою очередь влияло на модернизацию управленческого аппарата и утрату авторитета племенных районов.

Глава 2 — "Изменения в племенных структурах и институтах социальной защиты в 20 в." рассматривает две основные причины этих перемен — эмиграцию и реформистские процессы, приведшие к модернизации государственного аппарата и экономической жизни Хадрамаута. Выделяются основные направления эмиграции — восточная Африка, Индия, Индонезия, другие страны Юго-Восточной Азии, нефтедобывающие страны Аравийского полуострова. Рассказывается об иррадикальном движении, реформации и других процессах обновления. В заключение главы следующие:

I. Год 1937 знаменует новый период в общественной жизни Хадрамаута, когда стали ослабевать родоплеменные институты, утрачивалось значение одних институтов социальной защиты, заменялись функции других. Все это было вызвано модернизацией государственных структур после прекращения междоусобиц, уменьшения роли племенных вождей и разрушения социальной базы государства.

2. Указанные изменения стали возможны благодаря миграционным процессам, участники которых (в основном среднеазиатские торговцы, выходцы из разных стран) подрывали традиционную иерархию хадрабийского социума, открыв эпоху реформ. Первой реформистской организацией оказалось иррационалистское движение: перенесенное на родную почву из эмиграции оно способствовало модернизации Хадрамаута в 30-е гг. и возникновению националистических организаций.

3. В 30-е гг. завершался начавшийся еще во второй половине 19 в. процесс включения рассматриваемого ареала в мировую экономику; товарно-денежные отношения все шире проникали в локальное натуральное хозяйство, что не могло не привести к расширению и реорганизации традиционных социально-экономических связей.

4. В сфере семейно-родственных отношений данные процессы вызвали укрепление экономической самостоятельности нуклеарных семей в городах и крупных деревнях; подтолкнулась критическому пересмотру концепция абсолютной власти главы неразделенной семьи, племенного вождя и старейшин других традиционных социальных институтов.

5. Несмотря на перемены, произошедшие в племенной структуре и институтах социальной защиты, племенная организация и племенное мировоззрение сохранили свои живые корни как в Хадрамауте, так и в других местах Йемена. Укрепление или ослабление племенного начала впредь будет зависеть от ряда обстоятельств: глубины социально-экономических и культурных реформ, социальной политики государства в отношении различных категорий своих граждан, положения, которое займет в регионе рассматриваемый ареал.

В Заключении диссертации подводится итог проделанной работы:

1. Период с 19 в. по первую половину 20 в. имеет **востепенную** важность для этносоциальной истории Хадрамаута, ибо именно тогда после долгой полувековой борьбы билизировались султанаты ал-Ку^Сайти и ал-Касири, над которыми Великобритания установила режим косвенного управления. Все это привело к существенным сдвигам в локальной этносоциальной структуре и обслуживающих ее институтах социальной защиты, сохранивших, однако, свою осн

2. Локальную социальную структуру в данный период определяло наличие иерархически расположенных эндогамных (по мужской линии) страт, высшей из которых считалась страта потомков Пророка - сада, а низшей - рабы ^Сабид. Между этими стратами помещался целый спектр прочих социальных слоев, главным из которых являлась страта племенников - кабайл, обладавших реальной силой и обширными земельными площадями. С эпохи позднего средневековья до начала нашего века племена создавали и сокрушали локальные государства и мелкие государственные образования.

3. Племенная страта Хадрамаута имела право носить оружие, обладала четко очерченной племенной территорией, заключала и расторгала союзы, подчинялась нормам обычного права и состояла из оседлой и кочевой/полукочевых частей, причем оседлые обладали гораздо большим хозяйственным значением.

4. Высшим уровнем племенной организации является племенной союз, включающий в себя множество более мелких племенных подразделений, но не способный создать более высокую форму социального объединения. Это замедляло процесс формирования национального государства вплоть до 2-й половины 20 в.

5. В изучаемый период племенные ареалы пользовались самостоятельностью от султанских властей, распоряжаясь

ими территориями и используя механизмы институтов социальной защиты, основанные на принципах и нормах обычного права. Ведущие племенные союзы составляли военную и социальную опору султанатов.

6. Институты социальной защиты представляли собой традиционные социальные механизмы, предназначенные для нормального функционирования племенного общества и урегулирования возникающих в нем конфликтов.

7. В рассматриваемый период большинство племенных кодексов в ареале были наследственными. Сам механизм передачи власти варьировался от племени к племени. Роль вождя состояла по преимуществу в решении повседневных проблем, возникающих в его племенном коллективе, представительство соплеменников при внешних контактах и вынесении наиболее серьезных случаев на третейский суд хакама.

8. Для обеспечения безопасности заключались договоры между различными племенными союзами или между подразделениями, входящими в разные союзы, иногда продолжающие существовать. Такие договоры требовали время от времени обновления.

9. Для подтверждения прав на свою племенную территорию, племена подписывали документы с соседними племенными союзами, где оговаривались границы территории и права племени-владельца.

10. Племенные нормы ограничивают право соплеменника дать свой участок чужаку. Арендатор даже после многолетнего труда на земле не приобретает право владеть и должен выплачивать часть урожая собственнику из а'ил как временный пользователь.

11. Для разрешения конфликтов между племенами Хадраута применяется обычное право, большинство положений которого восходит к доисламским временам. С другой стороны, многие споры разрешаются на основе шариатских норм.

12. Нормы обычного права карают, как правило, тех кто подрывает внутреннее единство племенной группы и племенные узы. Так, наказание усугубляется за убийство сорзника, члена племени, с которым заключено перемирие или мир, клиента или путника, находящегося под защите племени, или за убийство на территории хауты.

13. Вина субъекта, согласно обычному праву, падает на весь представляемый им семейно-родственный коллектив, который связан взаимозависимостью круговой поруки.

14. Одна из основных функций хауты как места убежища заключается в возможности безопасной встречи представителей враждующих племен для торговли, т.е. со времени позднего средневековья до середины нашего века хауты выполняли жизненно важную роль, поддерживая хозяйственные и прочие социальные связи в разобщенном племенном социуме.

15. В первой половине 20 в. институты социальной защиты изменили, ослабили или совсем утратили многие свои функции, а традиционная социальная структура потеряла жесткость благодаря новым социально-экономическим и политическим процессам, происходившим в изучаемом регионе и за его пределами.

16. Несмотря на коренные изменения, произошедшие в племенной структуре Хадрамаута, она не прекратила своего существования по сей день и несомненно окажет влияние на будущее развитие местного социума.

Таковы важнейшие положения, к которым приводит анализ использованного в диссертации материала. На базе настоящей работы необходимо вести дальнейшие исследования. Думается, что они могут включать следующие шаги:

1. Необходимо продолжать программу учета и описания населенных пунктов, выявляя стратовую или племенную принадлежность их жителей, их прежние и настоящие связи с племенными сорзками и институтами социальной защиты. Эта программа, начатая в 1983 г. СОЙКЭ, должна быть распространена в центральные и северные районы Хадрамаута

также продолжена в прибрежной полосе.

2. Опрос и анкетирование горожан по вопросам эмиграции (с учетом стратовой/племенной принадлежности) для выявления факторов, способствующих инновациям или консервации традиционного уклада.

3. Создание отдела в Йеменском центре культурных исследований, который занимался бы изучением этносоциальной структуры населения и институтами социальной защиты, подготовил к изданию словарь специальных терминов, встречающихся в племенных документах и рукописях.

4. Проведение полевых изысканий о племенных уособиях традиционных способах разрешения конфликтов, о проявлении племенной солидарности и взаимозависимости.

5. Публикация полевого материала по теме, чтобы в конечном счете издать детальную карту этноплеменного расселения жителей Хадремаута и схемы племенных генеалогий в динамике.

Собранный и обработанный материал по этноплеменной структуре и институтам социальной защиты не только сохранит для науки исчезающие реалии традиционной культуры, но и позволит строить на разумных основаниях взаимоотношения современного государства со значительной частью своих граждан.

Основные положения диссертации отражены в следующих печатных работах:

- Бин ^САкил ^САбд ал-^САзиз. Хаута фи таур ат-та'сис// Афак. Мукалла, 1987, №10, с.27-40 (0.7 п.л.).
- Бин ^САкил ^САбд ал-^САзиз. Ал-хуват фи Хадремаут: кава'ид ли-л-абхас ал-майданийа // Хадремаут ал-кадима ва-л-му^Сасир. Сейун, 1987, ч.2, с.178-192 (0.6 п.л.).
- Бин ^САкил ^САбд ал-^САзиз. Ал-Каср. ^САрид тарихи-джуграфи-иджитима'и // Ната'идж а^Смал ал-Би^Сса ли^Сам, 1986, Сейун, 1986, с.91-112 (1 п.л.).

4. Бин ^САкил ^САбд ал-^САзиз. Кадайа ад-дирасат ат-Т
хийа ли-Хадрамаут // Ната'идж а^Смал ал-Би^Сса ли
1985. Сейун, 1985, с.77-87 (0,5 п.л.).
5. Бин ^САкил ^САбд ал-^САзиз. Вади-л-^САйн: Мудунуху
кураху ва таркибуху ал-иджтима^Си ал-кибли ва ма
ки^Суху ал-асарийа // Хадрамаут, Мукалла, 1984,
с. 20 - 39 (I п.л.).
6. Бин ^САкил ^САбд ал-^САзиз, Ба Махрама Мухаммад. Т
хаула ан-нузул ал-майдани ила мудирийат Хаджар.
Мукалла, 1983, с.1-56 (2,6 п.л.)

Общий объем: 6,4 п.л.

